

Меня одно за другим, однажды, когда Чи Чэн учился, Тао Хуайнань, ощупью подойдя, позвал его:

— Братец Ку.

Обычно так шутил Тао Сяодун, и Тао Хуайнань тоже перенял эту привычку.

Чи Чэн взглянул на него и оставил всё как есть.

Тао Хуайнань уже давно уснул, а Чи Чэн продолжал учиться немного дольше, но и он лег спать до десяти часов.

Посреди ночи раздался звон будильника на телефоне Тао Хуайнаня, и оба проснулись. Чи Чэн, обняв его одной рукой, очнулся, убрал руку и перевернулся.

Тао Хуайнань был ужасно сонный, но через минуту телефон снова зазвонил.

— Пожелай мне счастливого дня рождения, — сказал Тао Хуайнань, протянув руку назад и похлопав Чи Чэна.

Чи Чэн, не открывая глаз, пробормотал:

— С днем рождения.

— И что ещё? — Тао Хуайнань повернулся к нему лицом.

Чи Чэн уже почти уснул и не ответил.

Тао Хуайнань долго ждал, но так и не дождался слов, поэтому недовольно снова похлопал его. Чи Чэн с трудом открыл глаза:

— М-м?

— И всё? Ты же помнишь, сколько я тебе говорю в твой день рождения, — пробормотал Тао Хуайнань.

Маленький слепой мальчик был очень привержен ритуалам. В день рождения Чи Чэна он тоже ставил будильник, просыпался среди ночи и произносил целую речь с добрыми пожеланиями, суть которой сводилась к тому, что он желал брату всегда быть счастливым.

Чи Чэн не был столь привержен ритуалам и не имел столько мелких забот. Сейчас он просто хотел спать и не мог открыть глаза.

— Я ухожу, — сказал Тао Хуайнань, уже не чувствуя сонливости, и приподнялся, чтобы встать.

Чи Чэн остановил его рукой:

— Куда?

— Пойду к брату, — ответил Тао Хуайнань, убирая его руку. — Брат не такой, как ты.

Чи Чэн потянул его обратно, не понимая, зачем тот снова затеял эту ночную суету, которая уже порядком измотала его мозг.

Тао Хуайнань был оттянут назад, но всё ещё чувствовал недовольство, главным образом из-за разочарования, что Чи Чэн отнесся к нему поверхностно.

Чи Чэн поднял руку и прижал лицо Тао Хуайнаня к подушке. Тот, зарывшись, пытался сопротивляться, но Чи Чэн притянул его к себе, и лицо Тао Хуайнаня уперлось в его тело. Он услышал:

— Ладно, спи. В следующем году я всё ещё буду с тобой.

Эти слова звучали довольно убедительно, и Тао Хуайнань наконец успокоился, удовлетворённо устроившись поудобнее и ухватившись за одежду Чи Чэна. Он пробормотал:

— Я тоже буду с тобой.

Чи Чэн погладил его по затылку и сказал:

— Спи.

Тао Хуайнань с каждым годом становился старше, постепенно подрастал, и его хитрость всё больше проявлялась. Иногда Тао Сяодун с улыбкой говорил, что он похож на маленького лисёнка.

Но как бы ни рос его возраст, дома он всё ещё оставался тем самым нытиком, который целыми днями хныкал.

И со временем он становился ещё более надоедливым.

— С днём рождения, малыш, — сказал Тао Сяодун, бросив подарочную коробку на его кровать.

Тао Хуайнань взял её и ощупал.

— Что это?

— Телефон, — ответил Тао Сяодун.

— Опять телефон? — Тао Хуайнань спустился с кровати, надел тапочки и вышед, положив коробку на стол. — Верни его обратно, мой нынешний ещё вполне нормальный.

— Ты же говорил, что он неудобный? — Тао Сяодун открыл коробку и передал её Чи Чэну, который вышел из кухни. — Настрой ему, я сейчас не хочу этим заниматься.

— Ты просто тратишь деньги зря, Тао Сяодун, — сказал Тао Хуайнань, сидя рядом и постукивая пальцами по столу. — У тебя много денег? Легко зарабатываются?

Тао Сяодун рассмеялся и кивнул:

— Легко.

Теперь у Тао Хуайнаня был WeChat, QQ, Weibo, а также приложение для аудиокниг, и иногда он слушал книги. Но иногда режим для слепых не работал должным образом, и некоторые интерфейсы не перекрывались. В таких случаях Тао Хуайнань мог только обратиться за помощью к Чи Чэну.

— У меня уже несколько телефонов, даже тех, что дают в подарок при пополнении счета, —

продолжал ворчать Тао Хуайнань. — Какая разница между тем, что стоит несколько тысяч, и тем, что стоит несколько сотен?

Сам он не видел в этом ничего особенного, но для брата эти слова были болезненными. Почему их младший брат не должен иметь всё, что есть у других? Даже если он не видит, он всё равно должен иметь всё, что есть у других.

Днём он пошёл с братом в магазин. Брат и Брат Хуан теперь открыли новый магазин. Огромный магазин, где работали много глухих и немых, большинство из которых были студентами-подработчиками.

Тао Хуайнань теперь очень любил ходить в магазин. Ему нравилась атмосфера там, все были дружелюбны и добры.

Чи Чэн скачивал приложения для Тао Хуайнаня, а тот сидел рядом, скрестив ноги, и спрашивал:

— Не забудь приложение для аудиокниг.

— Скачал.

— Я вчера не до конца прослушал книгу, — похлопал Тао Хуайнань по ноге Чи Чэна. — Можешь сразу перейти к тому месту, где я остановился?

Чи Чэн кивнул.

Он только открыл приложение на старом телефоне Тао Хуайнаня, как тот вдруг вспомнил что-то и, придвинувшись, накрыл телефон рукой:

— Не надо, не делай этого.

Чи Чэн взглянул на него, подняв бровь:

— Опять слушаешь что-то странное?

— Нет, ничего странного, — прикрыл Тао Хуайнань телефон, не давая ему продолжить. — Потом сам разберусь.

Чи Чэн отодвинул его руку, взглянул на прогресс и настроил на новом телефоне, не читая текст.

Тао Хуайнань сам объяснил:

— Это действительно ничего странного, просто так совпало с сюжетом.

Чи Чэн ущипнул его за щеку, не желая продолжать:

— Слушай свою эротику.

Однажды Тао Хуайнань сам скачал какую-то книгу, начал слушать, и через несколько отрывков начались непристойные сцены. Тао Хуайнань покраснел от стыда, но не выключил.

Чи Чэн снял один наушник и вставил его себе в ухо. Послушав несколько фраз, он удалил книгу и запретил Тао Хуайнаню слушать подобное.

Тао Хуайнань, чистый и невинный малыш, никогда сам не искал такие книги, обычно слушал только нормальные. После слов Чи Ку он чувствовал себя неловко и обиженно, долго оправдывался. Чи Чэн знал, что он на самом деле очень послушный, поэтому позже не особо его контролировал.

Чи Чэн закончил скачивать всё, включил режим для слепых и передал телефон Тао Хуайнаню.

Тот наконец вздохнул с облегчением, положил телефон в карман и не решился его достать.

Книга, которую он слушал вчера, действительно не должна была попасться на глаза Чи Чэну, иначе объяснить было бы невозможно. Это было не похоже на обычные эротические книги, где были лишь слегка выходящие за рамки сцены.

Вчерашнюю книгу Тао Хуайнань не знал, как описать. В общем, всё звучало как-то неправильно. Отношения между персонажами были такими, о которых он даже не мог подумать, и слушать это было мучительно.

Но он всё равно хотел дослушать.

Если бы Чи Чэн узнал, он мог бы разозлиться и, возможно, даже запретить ему слушать книги в будущем. Чи Чэн сейчас слишком строг с ним, и чем старше он становился, тем суровее был, без капли мягкости.

Ребёнок, как деревце, вырос и стал более открытым, чем раньше.

В магазине Тао Хуайнань хорошо ладил с глухими и немymi ребятами. Группа маленьких инвалидов собиралась вместе, и в свободное время они болтали в чате.

В компании был большой чат, а у этих маленьких инвалидов был свой маленький чат, и Тао Хуайнань тоже был в нём.

Слепой и немой — это звучит как сложное сочетание, и раньше они не могли бы общаться. Но теперь, с телефонами, голосовые и текстовые сообщения переводились друг в друга, и они могли общаться без проблем.

У них был свой маленький мир, и в этом кругу каждый чувствовал себя свободно и комфортно.

Чи Чэн учился наверху, делая задания, а Тао Хуайнаня отпустили играть вниз.

Брат тоже был внизу, сегодня у него был клиент.

Чи Чэн два часа делал задания, и когда почти закончил, почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу. Он обернулся и увидел нового студента, который жестами пытался что-то объяснить.

Чи Чэн поднял бровь, выражая вопрос.

Тот указал вниз и, не в силах говорить, с тревогой крикнул:

— А-а!

Чи Чэн встал и пошёл с ним вниз.

Спустившись на второй этаж, он увидел Тао Хуайнаня, сидящего на диване в зоне отдыха и держащегося за плечо. Его выражение лица ясно говорило, что ему больно, но он всё равно

улыбался, как ни в чем не бывало.

Чи Чэн подошёл:

— Что случилось?

Тао Хуайнань, услышав его, протянул руку и, ощутив его, тихо сказал:

— Я наткнулся на гвоздь.

Чи Чэн нахмурился, отодвинул воротник его рубашки и увидел на белой коже красное пятно с маленькой точкой крови, из которой уже начинала сочиться кровь.

— Где ты наткнулся? — спросил Чи Чэн, понизив голос.

— Там новый стеллаж, я не знал, — покачал головой Тао Хуайнань. — Прости.

Нельзя было оставить его без присмотра ни на минуту, он мог удариться или пораниться, но при этом заботливо не хотел мешать брату работать, поэтому обращался только к старшему брату.

<http://bllate.org/book/16228/1458228>